

Andy Smith

Две полоски *в квадрате*

— или Майор в осаде —

Andy Smith

**Две полоски в квадрате,
или Майор в осаде**

«Литнет»

2026

Smith A.

Две полосы в квадрате, или Майор в осаде / А. Smith —
«Литнет», 2026

— Ты носишь моего наследника. И ты думала, что сможешь это скрыть? От меня?— Я собиралась воспитать его сама! Без твоих приказов и тотального контроля!— Твои игры в независимость закончились, — он жестко перехватил мое запястье. — Ты возвращаешься в мой дом. Сегодня же. Я задохнулась от возмущения, но ответить не успела. Тишину коридора внезапно разрезал приторно-сладкий женский голосок:— Русик?! Любимый! Наш малыш так ждал папочку на УЗИ! — проворковала его гламурная бывшая, демонстративно поглаживая живот. Я сбежала от бывшего майора три месяца назад, чтобы спастись от его дикой ревности и золотой клетки. Вырвала его из сердца с кровью и заставила себя дышать заново. У меня появился свой бизнес и... две заветные малиновые полосы на тесте. Я скрывала правду, зная: если этот одержимый тиран всё узнает, моя свобода рухнет. Но мы случайно столкнулись в элитной клинике. Теперь он намерен вернуть меня любой ценой. И его не остановит ни моя ненависть, ни наличие другой беременной женщины. Вот только становиться одной из послушных кукол в его гареме я не собираюсь! Война только началась. В тексте есть: #властный_и_одержимый_герой#тайная_беременность#встреча_через_время#эм ЗАВЕРШЕНА НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА АВТОРА

© Smith A., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Вторжение по всем фронтам	6
Глава 2. Территория врага	9
Глава 3. Тотальный контроль	11
Глава 4. Осадки в виде бывшего	13
Глава 5. Звук, который меняет всё	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Пролог

Молния разрезала ночное небо, осветив искаженное от ярости лицо Руслана.

— Ты никуда не поедешь, Лера. Положи чемодан.

Его голос звучал обманчиво тихо, но от этого металлического тона по моей спине поползли ледяные мурашки. Он стоял в дверях спальни — огромный, непреодолимый, как скала. Скрещенные на груди руки обтягивала черная футболка, а в темных глазах плескалась глухая, дикая угроза.

Бывший майор. Моя самая большая ошибка. И моя самая мучительная зависимость.

— Я ухожу, Рус, — мой голос дрогнул, но я упрямо вздернула подбородок, до боли сжимая ручку чемодана. — Я больше так не могу. Ты контролируешь каждый мой шаг. Кому я звоню, с кем пью кофе, почему задержалась на пять минут... Я задыхаюсь!

В два размашистых шага он преодолел расстояние между нами. Вырвал чемодан из моих непослушных пальцев и не глядя отшвырнул в сторону. Звук удара потонул в раскате грома.

Прежде чем я успела закричать, его жесткие ладони легли мне на талию, собственнически прижимая к стене. Горячее, сбитое дыхание обожгло лицо. От него пахло дождем, терпким парфюмом и такой властью, от которой у меня ноги вдруг стали ватными.

— Ты — моя, — прорычал он, глядя мне прямо в душу. — И я не отпущу тебя. Слышишь? Никогда.

Его большой палец грубо, но до одури нежно провел по моей дрожащей нижней губе. Внизу живота мгновенно стянулся тугий узел. Тело, как всегда, предавало меня, жадно откликаясь на его близость. Я хотела ударить его. И до безумия хотела, чтобы он меня поцеловал.

— Это не любовь, Руслан, — прошептала я, сглатывая злые, горькие слезы. — Это осада. А я не хочу жить в плену.

Я с силой оттолкнула его в грудь. Вложила в этот жест всю оставшуюся волю. Он мог бы удержать меня одним движением, но почему-то разжал руки. В его взгляде на секунду мелькнуло что-то темное, похожее на отчаяние, но я не стала вглядываться.

Я сбежала в ту ночь, пообещав себе, что больше никогда не позволю этому мужчине ломать мою жизнь. Я вырвала его из сердца с кровью и заставила себя дышать заново.

Три месяца спустя

Я сидела на холодном кафеле в ванной, невидящим взглядом уставившись на тонкую пластиковую палочку в дрожащих руках.

В груди образовалась ледяная пустота, а мир сузился до двух ярких, безжалостных малиновых линий.

Я не просто не вычеркнула Руслана из своей жизни. Я носила его продолжение под сердцем.

И я точно знала: если майор об этом узнает, моя с трудом выстроенная свобода рухнет в ту же секунду. Он придет за своим наследником. Он придет за мной.

И на этот раз пленных он брать не станет.

Глава 1. Вторжение по всем фронтам

Белоснежный коридор элитной клиники пах дорогой дезинфекцией, кофе и моим собственным липким страхом.

Я сидела на мягком кожаном диване, так, что побелели суставы вцепившись в бумажный стаканчик с водой. Двенадцать недель. Сегодня я впервые должна была увидеть на мониторе крошечного человека, который перевернул мою жизнь с ног на голову.

Мой ребенок. Только мой.

Я всё продумала. Мой цветочный салон наконец-то начал приносить стабильную прибыль. Я сняла уютную двушку в спальном районе. Я выстроила вокруг себя глухую стену, через которую не пробивался ни один отголосок прошлого. Я научилась засыпать без снотворного и больше не вздрагивала от звонков с незнакомых номеров.

Я почти убедила себя, что забыла Руслана.

Тихий шелест разъезжающихся дверей лифта заставил меня поднять голову. И сердце, которое только что размеренно билось в груди, ухнуло куда-то в район желудка, а потом заколотилось с такой бешеной скоростью, что стало больно дышать.

Он заполнил собой всё пространство.

Широкие плечи обтянуты черной рубашкой, темные волосы чуть взлохмачены — словно он гнал сюда на предельной скорости. Тяжелый, почти осязаемый взгляд карих глаз в ту же секунду просканировал холл, скользнул по испуганной девушке на ресепшн и безошибочно впился в меня.

Бывший спецназовец. Владелец лучшего охранного агентства в городе. Человек, который выжег мне душу.

Руслан.

Он двинулся ко мне, и с каждым его шагом кислорода в коридоре становилось всё меньше. Люди инстинктивно расступались перед ним. От него фонило такой звериной силой и агрессией, что мне захотелось вжаться в диван и слиться с обивкой.

Я не успела даже встать. Он подошел вплотную, навис надо мной, блокируя любые пути к отступлению. Знакомый запах — морозная свежесть, дорогой табак и терпкий парфюм — ударил по нервам, воскрешая в памяти ночи, которые я так отчаянно пыталась забыть. Тело вдруг прошило жаром.

— Какого черта, Лера?

Его голос прозвучал низко, с рокошущими нотками едва сдерживаемой ярости. Он не кричал, но от этого ледяного тона задрожали стекла в окнах.

Я заставила себя поднять подбородок и встретить его взгляд. Только не показывать страх. Только не показывать, как сильно меня кроет от одного его присутствия.

— Доброе утро, Руслан, — мой голос прозвучал на удивление ровно. — Ты заблудился? Отделение травматологии на этаж ниже.

Его челюсти сжались так, что желваки заходили ходуном. Он оперся руками о спинку моего дивана, наклоняясь так близко, что его горячее дыхание обожгло мою щеку.

— Не зли меня, — процедил он, сверля меня потемневшим взглядом. — Почему я узнаю о том, что моя женщина беременна, от начальника службы безопасности клиники, а не от нее самой?

Меня словно ударило током. Служба безопасности? Ну конечно. Это же Руслан. Он не может просто отпустить. Он должен контролировать всё.

— Во-первых, я не «твоя женщина» уже три месяца, — я рывком поднялась на ноги, заставляя его отстраниться, чтобы не столкнуться лбами. Но он всё равно стоял непрости-

тельно близко. — А во-вторых, это мой ребенок. Ты здесь вообще ни при чем. Вернись к своим делам и оставь меня в покое.

— Ни при чем? — он криво усмехнулся, и в этой усмешке не было ни капли веселья. — Ты носишь моего наследника. И ты думала, что сможешь это скрыть? От меня?

— Я собиралась воспитать его сама! Без твоих приказов, без твоей гиперопеки и без твоего тотального контроля!

— Хватит нести чушь, Лера, — он жестко перехватил мое запястье. Его пальцы обожгли кожу. — Твои игры в независимость закончились. Ты собираешь вещи и возвращаешься в мой дом. Сегодня же. Ты пройдешь обследование, и мы поедem в ЗАГС. Это не обсуждается.

Я задохнулась от возмущения. Никаких «как ты себя чувствуешь», никаких извинений за то, что он довел меня до побега. Ни тени сомнения в своей правоте. Только приказы!

— Отпусти меня, — прошипела я, пытаюсь выдернуть руку. — Я никуда с тобой не поеду. И замуж за тебя не выйду. Я лучше...

Я не успела договорить.

Тишину коридора, раскаленную от нашего напряжения, внезапно разрезал звонкий, приторно-сладкий голосок:

— Русик?! Любимый!

Мы оба вздрогнули. Хватка на моем запястье ослабла, и я обернулась.

По коридору, цокая запредельными шпильками, к нам спешила Инесса. Та самая гламурная фитнес-тренерша, с которой Руслан крутил роман до встречи со мной. Идеальная укладка, губы уточкой, платье в обтяжку, которое кричало о ее безупречной фигуре.

Она подлетела к нам, полностью игнорируя мое присутствие, и с разбегу бросилась Руслану на шею, повиснув на нем, как экзотическая лиана.

— Я так и знала, что ты не пропустишь наше первое УЗИ! — проворковала она на весь этаж, демонстративно поглаживая свой абсолютно плоский живот идеальным маникюром. — Наш малыш так ждал папочку! Я так волновалась, а ты всё-таки приехал сюрпризом!

Мир вокруг меня замер. А потом с оглушительным хрустом разлетелся вдребезги.

Воздух выбило из легких. Мне показалось, что кто-то с размаху ударил меня под дых бейсбольной битой.

Взгляд Руслана, дикий и ошарашенный, метнулся ко мне. Впервые в жизни я увидела, как на лице железобетонного, невозмутимого майора отражается абсолютная, чистая паника. Он попытался оторвать от себя Инессу, словно она была ядовитой змеей.

— Инесса, какого дьявола... — хрипло выдохнул он.

Но я уже не слышала его оправданий. В груди разгоралось токсичное, уничтожающее пламя. Вся моя любовь, вся моя боль за эти три месяца переплавились в чистую, звенящую ярость.

Он спал с ней. Сразу после того, как я ушла. А теперь пришел сюда, чтобы загнать меня обратно в клетку.

Я медленно расправила плечи, чувствуя, как лицо превращается в непроницаемую маску.

— Значит, наследник? — тихо и очень ласково спросила я, глядя ему прямо в глаза.

Руслан побледнел.

— Лера. Это не то, что ты думаешь...

— Какая прелесть, Руслан, — я очаровательно улыбнулась, хотя внутри всё кровоточило. — Надеюсь, ты умеешь менять памперсы на скорость. Потому что, судя по всему, у тебя намечается взвод.

— Эй, а ты вообще кто такая? — возмущенно пискнула Инесса, наконец-то заметив меня.

Я смерила ее ледяным взглядом, от которого она рефлекторно вжала голову в плечи.

— Я — ошибка, которая только что исправилась.

Развернувшись на каблуках, я быстрым шагом направилась к выходу, игнорируя кабинет УЗИ. Запишусь в другую клинику. В другом городе, если понадобится.

— Лера, стой! Твою мать! — рявкнул он мне вслед, и я услышала звук борьбы — видимо, он всё-таки пытался отцепить от себя свою визжащую бывшую. — Никуда не уходи!

Я толкнула стеклянную дверь и вышла на улицу, вдыхая прохладный городской воздух. По щекам всё-таки покатались предательские, злые слезы.

Если он думал, что я сдамся и стану одной из его послушных кукол в гареме, то он совершил свою главную тактическую ошибку. Война только началась. И в этот раз я не позволю ему победить.

Глава 2. Территория врага

Я влетела на заднее сиденье первого попавшегося такси, захлопнула дверь и выдохнула адрес своего цветочного салона.

— Гони. Пожалуйста, побыстрее, — бросила я водителю.

Только когда машина влилась в городской поток, я позволила себе расслабиться. Меня трясло. Крупной, неконтролируемой дрожью. Я прижала холодные ладони к пылающим щекам, пытаюсь успокоить дыхание.

В сумочке непрерывно вибрировал телефон.

Один пропущенный. Пять. Десять. На экране высвечивалось короткое и властное: «Руслан».

Я смотрела на эти буквы, и перед глазами стояла Инесса. Ее тонкие руки, обвивающие его шею. Ее идеальный маникюр на животе. «Наш малыш так ждал папочку».

Меня едва не стошнило от ядовитой смеси ревности, обиды и унижения.

Три месяца. Я три месяца собирала себя по кускам, убеждая, что ушла не зря. Что его контроль и ревность уничтожили бы меня. А он? Вышел из нашей квартиры и пошел напрямик в постель к бывшей? И теперь она тоже ждет от него ребенка?!

Экран снова загорелся. Я нажала «Отклонить», зашла в настройки и отправила номер в черный список. Туда же полетели его контакты во всех мессенджерах.

Всё. Конец связи, товарищ майор. Иди командуй своим новым батальоном.

Мой цветочный салон «Эдем» встретил меня спасительным ароматом влажной земли, эвкалипта и свежесрезанных роз. Это было мое единственное безопасное место. Моя крепость.

— Лера? Ты чего такая бледная? — моя помощница Даша испуганно выглянула из-за стойки. — УЗИ плохо прошло?

— Я до него не дошла, — я бросила сумку на стол и схватила секатор, чувствуя острую необходимость занять руки. — Всё в порядке. Просто... душный день.

Я вытащила из вазона охапку бордовых роз и принялась остервенело срезать шипы. Вжик. Вжик. Вжик.

Я справлюсь. Я сильная. У меня есть бизнес, у меня будет малыш, и мне не нужен мужчина, который лжет и спит с...

Ай!

Острый шип впился в указательный палец. Выступила крупная капля крови. Я тихо выругалась, сунув палец в рот, и в этот момент над дверью звякнул колокольчик.

Я подняла голову. Сердце остановилось, а потом сорвалось в бешеный галоп.

На пороге стоял Руслан.

Он тяжело дышал, словно бежал за моим такси через весь город. Черная рубашка расстегнута на пару пуговиц сверху, волосы в беспорядке. В его глазах полыхало такое темное, неконтролируемое пламя, что Даша за стойкой тихо пискнула и вжалась в стену.

Он шагнул внутрь и привычным, хозяйским жестом повернул замок на входной двери. Щелчок прозвучал как выстрел. Табличка на стекле перевернулась надписью «Закрито».

— Выйди, — бросил он Даше, даже не глядя на нее.

— Д-даша, останься! — крикнула я, выступая вперед. — Ты не имеешь права ею командовать!

Но моя помощница уже пулей вылетела в подсобку, плотно прикрыв за собой дверь. Предательница.

Мы остались одни.

Руслан плавно, по-волчьи сократил расстояние между нами. Он остановился так близко, что я вновь оказалась в плену его ауры — жесткой, подавляющей, сводящей с ума.

— Я же сказал тебе никуда не уходить, — низко, с угрозой произнес он.

— А я сказала, что больше не выполняю твои приказы! — я вздернула подбородок, изо всех сил стараясь не отступить. — Какого черта ты сюда приперся? Инессе стало скучно в очереди на УЗИ?

Желваки у него на скулах дрогнули. Он перехватил мою руку — ту самую, с порезанным пальцем. Его хватка была железной, но большой палец удивительно нежно скользнул по ранке, стирая каплю крови. Меня бросило в жар от этого контраста.

— Не смей приплетать сюда Инессу. Это ошибка. Я с ней не спал после нашего разрыва. И я вытрясу из нее правду до конца дня.

— Мне плевать, с кем ты спал! — я попыталась выдернуть руку, но он не позволил. — Отпусти меня! Я заблокировала тебя везде, Руслан. Это значит: не звони, не приходи, не ищи! Между нами всё кончено.

В его глазах мелькнула боль, но тут же сменилась ледяной, непробиваемой решимостью. Он сделал еще один шаг ко мне, впечатывая меня спиной в рабочий стол. Мои бедра коснулись прохладного дерева, а спереди меня обжигало жаром его мощного тела.

— Ты носишь моего ребенка, Лера. Значит, между нами ничего не кончено. И никогда не кончится.

Его свободная рука скользнула по моей талии, притягивая вплотную к себе. Я судорожно выдохнула, когда наши тела соприкоснулись. Тело помнило его. Помимо воли, жарко откликлось на каждую секунду близости.

— Ты не заберешь его у меня, — прошептала я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы бессилия. — Я не вернусь в твою золотую клетку. Я сама плачу за свою жизнь. У меня свой бизнес. Я от тебя не завишу!

Руслан странно усмехнулся. Мягко, почти ласково он отпустил мою руку и полез во внутренний карман куртки.

Достал оттуда сложенный вдвое лист плотной бумаги и бросил его на стол, прямо поверх срезанных роз.

— Что это? — настороженно спросила я, не решаясь прикоснуться к документу.

— Договор купли-продажи, — спокойно ответил Руслан, заправляя прядь моих волос мне за ухо. От этого легкого касания по коже пробежал электрический разряд. — Полчаса назад я выкупил это здание у твоего арендодателя.

Я перестала дышать. Комната поплыла перед глазами.

— Что?..

— Ты можешь заблокировать мой номер, Лера, — его голос понизился до бархатного, вибрирующего шепота, от которого у меня подломились ноги. — Ты можешь бегать от меня по всему городу. Но теперь я — твой единственный арендодатель. И ты никуда от меня не денешься.

Он наклонился так близко, что его губы почти коснулись моих.

— Бегай сколько хочешь, девочка моя. Но теперь ты бегаешь по моей территории

Глава 3. Тотальный контроль

Я устала на злополучный договор, лежащий поверх срезанных роз. Строчки сливались перед глазами. Выкупил здание. За полчаса. Просто потому, что мог.

— Ты больной, — прошептала я, чувствуя, как внутри закипает глухая ярость. — Ты просто одержимый маньяк.

— Я целеустремленный, — спокойно парировал Руслан. Он даже не сдвинулся с места, продолжая нависать надо мной, как темная скала. — И я умею защищать то, что принадлежит мне.

— Я съеду! — я вскинула голову. — Прямо завтра найду новое помещение. Ты не заставишь меня здесь остаться!

Руслан снисходительно, почти лениво улыбнулся. От этой улыбки мне захотелось запустить в него тяжелой стеклянной вазой.

— Пункт 4.5 твоего договора аренды, Лера. Штраф за одностороннее досрочное расторжение — три миллиона рублей. Плюс неустойка. У тебя есть лишние миллионы? Или планируешь брать кредиты, будучи беременной и без стабильной точки продаж?

Я поперхнулась воздухом. Он всё просчитал. Как всегда. Бывший военный стратег, мать его, который теперь применял свои навыки, чтобы загнать меня в угол.

— Ненавижу тебя, — выплюнула я прямо в его непроницаемое лицо.

— Переживу, — его голос дрогнул, стал ниже, хриплее. — Главное, что ты под моим присмотром. Завтра ровно в час дня я приеду. Будем обедать. И только попробуй сбежать — я поставлю охрану у дверей.

Он отстранился так резко, что я едва не упала, лишившись опоры. Окинул меня тяжелым, горящим взглядом, от которого по коже пробежал озноб, развернулся и вышел.

Колокольчик над дверью жалобно звякнул. Я сползла по краю стола, закрыв лицо руками. Война началась. И первый бой я с треском проиграла.

На следующий день я пришла на работу пораньше, наивно надеясь, что вчерашнее было просто дурным сном. Но ровно в 13:00 стеклянная дверь распахнулась.

Руслан шагнул внутрь, принося с собой запах морозной свежести, дорогого парфюма и... еды. В руках он держал крафтовые пакеты из самого дорогого ресторана в центре.

На нем была темно-серая водолазка, подчеркивающая широкие плечи и рельеф мышц, и строгие брюки. Он выглядел так, словно сошел с обложки журнала «Forbes», и от этого меня бесило еще сильнее.

Моя помощница Даша, пискнув что-то нечленораздельное, неосторожно растворилась в подсобке.

— Обед, — безапелляционно заявил он, проходя за мою стойку так уверенно, будто это был его личный кабинет.

— Я не голодна, — я скрестила руки на груди, всем своим видом демонстрируя протест. — И я работаю.

— Значит, сделаешь перерыв, — Руслан начал методично выставлять на стол контейнеры. Запеченный лосось, спаржа, какой-то безумно вкусно пахнущий салат. Мой желудок неловко напомнил о себе, наплевав на гордость хозяйки. — Тебе и ребенку нужен белок и витамины, а не тот кофе с круассаном, которым ты давишься по утрам.

— Откуда ты... Ты что, следишь за мной?!

Он остановился. Поднял на меня глаза, и в них мелькнуло что-то пугающе собственническое.

— Я знаю о тебе всё, Лера. Садись и ешь. Иначе я сам тебя накормлю. С ложки.

Я поняла, что он не шутит. Сцепив зубы, я придвинула стул и схватила вилку. Еда была божественной, но кусок не лез в горло под его пристальным, немигающим взглядом. Он стоял, прислонившись бедром к столу, и просто смотрел, как я ем. В этом было что-то настолько интимное и давящее, что у меня пересохло во рту.

Внезапно колокольчик звякнул.

В салон вошел молодой парень. Модная стрижка, расстегнутое пальто, уверенная улыбка. Он подошел к стойке, мазнув по Руслану равнодушным взглядом, и уставился на меня.

— Привет, красавица, — мурлыкнул парень, облокотившись на витрину. — Мне нужен букет для мамы, но, глядя на твои глаза, я думаю, не купить ли цветы для самой красивой девушки в этом городе...

Воздух в салоне разом заledenел.

Я не успела даже открыть рот. Руслан медленно отделился от стола. Он словно вырос в размерах, заслоняя меня собой. Его лицо превратилось в каменную маску хладнокровного убийцы.

— Для мамы. Понятно, — голос Руслана был тихим. Слишком тихим. — Гвоздики подойдут. Тебе четное количество оформить?

Парень побледнел. Улыбка сползла с его лица быстрее, чем тает снег в аду. Он попятился к двери, бормоча извинения, и через секунду его уже не было.

— Ты совсем с ума сошел?! — взорвалась я, вскакивая со стула. — Ты распугиваешь мне клиентов! Ты не имеешь права указывать, кому на меня смотреть!

— Никто. Не будет. На тебя. Смотреть, — чеканя каждое слово, Руслан шагнул ко мне.

Моя спина ещё раз впечаталась в стеллаж. Его руки легли по обе стороны от моего лица, отрезая путь к побегу. Между нами оставались миллиметры. Я чувствовала жар, исходящий от его тела, видела, как расширились его зрачки, поглощая радужку. Нас тянуло друг к другу с такой больной, разрушительной силой, что темнело в глазах.

Его взгляд скользнул по моим губам. Я затаила дыхание, ожидая... желая этого поцелуя вопреки здравому смыслу.

И в эту секунду звенящую тишину разорвал рингтон.

Телефон Руслана завибрировал в кармане брюк. Он чертыхнулся, нехотя отстранился и достал аппарат.

Мой взгляд невольно упал на экран.

Крупные буквы били наотмашь: «Инесса».

Наваждение рассеялось в одно мгновение, оставив после себя привкус пепла.

Я оттолкнула его, обхватив себя руками за плечи. Иллюзия рухнула.

— Ответь, Руслан, — мой голос был до боли сухим. — Вдруг твоей второй беременной тоже нужно привезти белок и витамины. Обед окончен. Проваливай.

Глава 4. Осадки в виде бывшего

Руслан сжал челюсти так, что я услышала скрип зубов. Он не сбросил звонок. Вместо этого он провел пальцем по экрану и включил громкую связь, глядя мне прямо в глаза.

— Русик! — раздался из динамика капризный, писклявый голос Инессы. — Наш малыш ужасно хочет свежей папайи! И я тут присмотрела коляску из лимитированной коллекции... Скинешь денежку?

Меня передернуло. «Наш малыш». Каждое слово било наотмашь, как пощечина.

— Инесса, — голос Руслана был холоднее жидкого азота. — Я отправлю к тебе водителя с фруктами. И хватит мне звонить каждые полчаса. Мы всё обсудили: до результатов ДНК-теста никаких покупок и никаких истерик.

Он нажал отбой и бросил телефон на стол.

— ДНК-теста? — я горько усмехнулась, чувствуя, как внутри всё сворачивается в тугую, болезненный ком. — Значит, ты всё-таки с ней спал. Сразу после того, как я ушла, да? Утешился в ту же ночь?

Взгляд Руслана потемнел. Он сделал шаг ко мне, но я выставила руку вперед, останавливая его.

— Не подходи.

— Лера, послушай меня, — хрипло начал он. — Я был в бешенстве. Я напился так, что не помнил себя. Это была ошибка, которая ничего не значит!

— Для тебя — ничего. А для меня это значит всё, — мой голос сорвался на шепот. — Ты душил меня своей ревностью. Запрещал мне даже улыбаться клиентам! А сам... Убирайся, Руслан. Просто убирайся.

Секунду он стоял неподвижно. В его глазах боролись ярость, отчаяние и что-то еще, очень похожее на вину. А потом он молча развернулся и вышел под звон колокольчика.

Я опустила на стул и закрыла лицо руками. Плакать было нельзя. Мне теперь вообще нельзя нервничать. Но слезы всё-таки покатались по щекам, оставляя соленые дорожки.

До вечера я проработала на автомате. Собирала букеты, рассчитывала покупателей, а перед глазами стояло лицо Руслана.

К восьми часам на город обрушился ливень. Настоящая стена воды, смывающая асфальт. Я закрыла кассу, накинула легкий плащ и выключила свет в салоне. Вызвать такси оказалось нереально — приложение выдавало «Нет свободных машин».

Я толкнула входную дверь, поежившись от сырого ветра. Придется бежать до метро.

Но стоило мне сделать шаг на крыльцо, как фары огромного черного внедорожника, припаркованного прямо у входа, мигнули, разрезая темноту. Дверца водителя распахнулась.

Руслан шагнул прямо в лужу. Без зонта, без куртки. Дождь мгновенно промочил его рубашку, прилепив темную ткань к литому торсу, но он, казалось, вообще этого не замечал. Он подошел ко мне в два широких шага.

— Садись в машину.

— Я поеду на метро, — упрямо ответила я, крепче прижимая к себе сумочку.

— Лера. На улице шторм. Ты беременна. В машину, я сказал.

— Я не сяду к тебе...

Я не успела договорить. Руслан просто наклонился, подхватил меня под колени и спину, и легко, как пушинку, оторвал от земли. Я пискнула, машинально вцепившись в его плечи. От него пахло дождем и горячей мужской кожей. Сердце сбилось с ритма, а потом забилося где-то в горле.

— Пусти, ненормальный! — я задержалась в его руках.

— Не дергайся, уронишь нас обоих, — процедил он, открывая пассажирскую дверь и аккуратно, почти бережно усаживая меня на кожаное сиденье.

Он захлопнул дверь, обошел капот и сел за руль. В салоне пахло его парфюмом — тем самым, от которого у меня всегда плыло всё перед глазами. Руслан включил печку на максимум. Теплый воздух ударил мне по замерзшим ногам.

Мы ехали молча. Стук капель по крыше казался оглушительным. Пространство машины было слишком тесным для нас двоих. Я чувствовала его напряжение — оно искрило в воздухе, заставляя волосы на моих руках вставать дыбом.

Когда внедорожник затормозил у моего подъезда, я торопливо потянулась к ручке двери.

Щелчок центрального замка прозвучал как приговор.

Я резко повернула голову. Руслан смотрел на меня. Во мраке салона его глаза казались черными, непроницаемыми омутами.

— Открой, — потребовала я, стараясь дышать ровно.

Он неспешно отстегнул ремень безопасности. Подался ко мне. Так близко, что наши дыхания смешались. Я вжалась в спинку сиденья, не в силах отвести взгляд от его губ.

— Я сдал свою кровь на экспертизу. Потребовал неинвазивный ДНК-тест плода Инессы, — тихо, но твердо произнес он, не сводя с меня глаз. — Если ребенок мой — я обеспечу его всем необходимым. Но я не женюсь на ней, Лера.

— Мне всё равно, — прошептала я, хотя сердце кричало об обратном.

— Врешь, — его большая, горячая ладонь легла на мою щеку. Большой палец мягко погладил скулу. От этой нежности, такой редкой для него, у меня защипало в глазах. — Ты моя. Только моя. И я выверну этот мир наизнанку, но докажу тебе это.

Он наклонился еще ближе. Его губы почти коснулись моих. Я закрыла глаза, не в силах сопротивляться этому притяжению, этой больной химии, которая всегда сносила нам обоим крышу.

— Иди домой, Лера, — его шепот обжег мои губы, но поцелуя не последовало. — Завтрак я привезу к девяти.

Щелкнул замок. Дверь разблокировалась.

Я распахнула глаза, тяжело дыша, как после марафона. Вылетела из машины прямо под дождь и побежала к подъезду, даже не обернувшись.

Только оказавшись в своей квартире и заперев дверь на два оборота, я прижалась к ней спиной и сползла на пол.

Он не сдастся. А я... я начинала бояться, что моих сил на эту оборону просто не хватит.

Глава 5. Звук, который меняет всё

Я почти не спала этой ночью. Ворочалас

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.